

Весна близко

Как отпраздновали Масленицу, которую запретили

Фото: Федор Калинин

15:02, 26 февраля 2026,

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

В преддверии весны вот уже 40 лет случается чудо: тысячи людей находят друг друга на лесной поляне, чтобы проводить вместе зиму. Чудо это называется «Бакшевская Масленица» — неофициальный, самый душевный и непредсказуемый праздник Подмосковья. В этом году власти его запретили.

Организаторы, подчиняясь требованию, отменили мероприятие и оперативно удалили координаты поляны. Но сотни людей все равно приехали в лес. Два часа на электричке и больше часа пешком — чтобы попасть в неизвестность.

В каждом вагоне электрички в этот день есть те, кто едет на Масленицу. В пути обсуждали сообщения в чатах: полиция и бойцы ОМОНа оцепили центральную поляну с белоснежной крепостью. Будет ли праздник?

У ворот, где обычно стоят ряженые и просят за вход частушку, стоят двое полицейских. Никого не пропускают.

Фото: Федор Калинин

Фото: Федор Калинин

— А можно пройти?

— На поляну нельзя. Проводятся разыскные мероприятия.

Кто-то в толпе шутит: «Весну ищут». Ему добавляют: «И здравый смысл тоже». Бойцы ОМОНа с автоматами тактично, но безапелляционно оттесняют людей от крепости и ворот. Снимать не разрешают, но и не задерживают.

Мы обходим оцепление с другой стороны.

Перед лицом омовцев уже кипит своя, стихийная жизнь. Люди играют в волейбол, месят снег в стенке на стенку, кидают палки и снимают шапки друг с друга. Между лагерями, вставшими здесь с вечера, скользят женщины в сарафанах — водят хороводы, поют и согревают замерзших. Кто-то приехал с турклубом, кто-то — с компанией друзей, а кто-то знакомится прямо на месте.

Фото: Федор Калинин

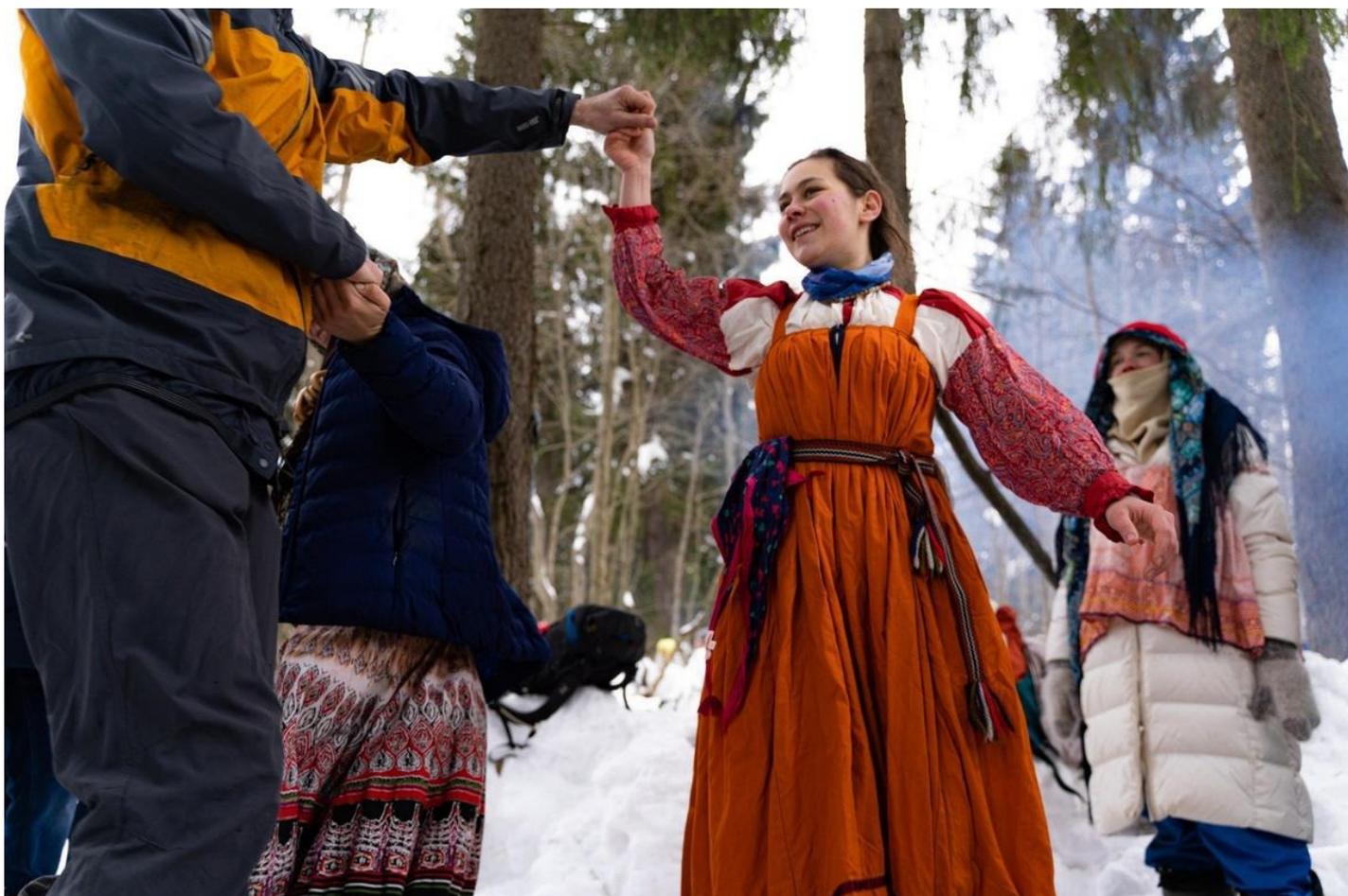

Фото: Федор Калинин

Наконец сотрудник полиции достает громкоговоритель:

— Уважаемые граждане!..

Дальше не разобрать. Смех, песни и сам лес глушат команды. Несколько попыток перекрычать стихию ни к чему не приводят — голос тонет в общем гуле. Лес не слушает окриков. Лес поет.

У столба натянута ленточка. Стоят двое омоновцев и выборочно пропускают людей через поляну. По каким признакам они отличают тех, кто собрался домой, от тех, кто решил просто посмотреть, — загадка.

Фото: Федор Калинин

Сам столб — традиционная забава Масленицы, на него обычно лезут за призами, — оказывается на границе. Со свободной стороны трое парней по очереди пытаются покорить скользкое дерево. Выше пары метров не получается. Наконец сотрудник в форме устает наблюдать за тщетными попытками и убедительно просит больше не пытаться.

Наверное, впервые за всю историю Бакшевской Масленицы столб остается непокоренным.

Фото: Федор Калинин

Собравшаяся толпа находит гитару — и появляется стихийный хоровод под «Любэ», «КиШа» и советскую эстраду.

Народ веселится, но между собой переглядываются: какой праздник без чучела?

— Чучело арестовали, — шутит кто-то.

— Похоже было на Навального, — смеются в ответ.

Фото: Федор Калинин

Через полчаса из нескольких веток, сухого борщевика и собранных по миру тряпок появляется чучело. Как только его устанавливают на поляне, народ начинает стекаться сам собой. Появляется гармонь — и снова танцы, пляски, хороводы.

Начинается снегопад.

Застывшие на своих постах полицейские постепенно превращаются в сугробы. Народ разбредается.

Фото: Федор Калинин

Мы доедаем последние блины и подходим к ленточке на поляне.

— Апчхи! — чихает один из омоновцев.

Желаем ему здоровья и ныряем под ленту. Омоновец кивает — нас пропускают.

Крепость уже частично демонтирована: две башни сбиты. У синего снежного слона валяются разбитые сыщики-колобки — еще с утра они стояли с плакатом «Что здесь происходит?».

А синий полосатый слон, похожий на наши мечты о старой нормальности, так и остается стоять в лесу. Улетать ему некуда, да он и не хочет.

Фото: Федор Калинин

Федор Калинин